

ЮБИЛЕЙ РУССКОГО МЫСЛИТЕЛЯ: ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МЕТАФИЗИКА ТВОРЧЕСТВА И СУДЬБА РОССИИ. К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. А. БЕРДЯЕВА»

(Москва: Институт философии РАН, философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Научно-исследовательская группа «Отечественная философская мысль и духовная культура России» факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, Московское Флорентийское общество, 18–19 марта 2024 г.)

В год празднования юбилея великого русского мыслителя в Москве состоялась Международная конференция «Метафизика творчества и судьба России. К 150-летию со дня рождения Н. А. Бердяева». Основные мероприятия прошли в Институте философии РАН 18–19 марта 2024 года. Объединив для обсуждения актуальных вопросов «бердяеведения» историков и филологов, переводчиков и архивистов, конференция стала центральным научно-исследовательским событием года. Ее организаторами выступили Институт философии РАН, философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, научно-исследовательская группа «Отечественная философская мысль и духовная культура России» факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ под руководством О. А. Жуковой и В. Н. Поруса.

Николай Бердяев – философ, во многом репрезентирующий традицию русской религиозной мысли для зарубежного читателя. Наследие русского интеллектуала помогает современному человеку вновь обратиться к актуальным вопросам философии и теологии, социально-политической мысли и критики культуры. Проблематичность ряда идей философа не заслоняет собой важности тех пластов антропологической реальности, которые стали предметом его размышлений. Даже при несогласии с Бердяевым при работе с его текстами, мы, тем не менее, глубоко обогащаем свой герменевтико-культурный горизонт, когда вникаем в существо религиозно-философских проблем, поставленных им. Участники юбилейной конференции поставили своей целью обсудить наиболее яркие и значимые идеи Бердяева в их связи с интеллектуально-историческим контекстом.

Первый день конференции, 18 марта, был посвящен мастер-классам ведущих исследователей творчества Н. А. Бердяева и конференции молодых ученых, работающих в области истории русской мысли. Научный симпозиум открыла сопредседатель Оргкомитета международной конференции, научный руководитель философской и культурологической магистратуры НИУ

ВШЭ, профессор О. А. Жукова, отметив, что популярность Николая Бердяева не отменяет сложности интерпретационной работы с его наследием. С этим замечанием следует согласиться, поскольку в настоящее время научно-исследовательское сообщество находится в активной фазе переосмысления учений русских религиозных философов, отвергая интерпретационные схемы, которые в том или ином отношении являются традиционными, но спорными с историко-философской точки зрения. Так, например, восприятие мысли Бердяева как ортодоксально-христианской по своему направлению имеет своих сторонников; но настоящая конференция дала обильный материал для корректировки этого восприятия.

В рамках сессии ведущих исследователей был заслушан доклад руководителя центра по изучению русской культуры Пекинского педагогического университета (КНР), доктора философских наук, профессора Чжан Байчуня на тему: «Философия Н. А. Бердяева: Pro et Contra». В ходе своего выступления профессор Чжан Байчунь представил свою монографию «Дух дышит, где хочет: изучение религиозной философии Н. А. Бердяева» и свой перевод «Русской идеи» философа на китайский язык. С точки зрения докладчика, Бердяев рассматривал проблему духовной жизни в аспекте ее объективаций, будучи несистемным и связанным языком европейской философии автором. Мыслитель принадлежал к традиции русской религиозной философии, где смысл ортодоксальной христианской религиозности, в отличие от мысли первых славянофилов, все же оставался непроясненным.

Научный руководитель Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ, доктор философских наук, профессор В. Н. Порус посвятил свое выступление теме «Рациональность как объект критики в работах Н. Бердяева и Л. Шестова». Профессор В. Н. Порус отметил, что открытие иррациональности человека, по Бердяеву, совершил Достоевский: писатель указал, что в человеке существует потребность к произволу и что требование прогресса и планового общества, обеспечивающего счастье, унизительно для человека. Мишенью для критики Шестова была рациональность, узурпирующая первенство в ряду культурных ценностей и подчиняющая себе нравственность и переживание красоты; сам же Бердяев, высоко ставя принцип свободы, отрицательно относился к формальной рациональности как к культурной сверхценности.

В развернувшейся дискуссии приняли участие модераторы сессии профессор О. А. Жукова и профессор И. Н. Антанасиевич, докладчики и участники конференции. Особый интерес вызвала интерпретация профессора Чжан Байчуня, посредством которой он критически осветил характер религиозной мысли Бердяева. Действительно, святоотеческая традиция не является единственной отправной точкой для многих интеллектуальных по-

строений философа; восточно-христианская мистика в его текстах или уступает место немецкой средневековой мистике, или приводится вместе с нею к неоправданному теологическому синтезу. К тому же, ссылки Бердяева на свт. Григория Нисского или преп. Максима Исповедника в подтверждение своей позиции еще с необходимостью не свидетельствуют о ее гармонии с духом Православия. В ходе дискуссии также обсуждался тезис профессора В. Н. Поруса о природе иррационального у Бердяева, связи его идей с творчеством Достоевского. В. Н. Порус подчеркнул, что в заслугу Бердяева может быть поставлено то, что он рассматривал творчество великого писателя именно как опыт мыслителя, отвечавшего на коренные вопросы человеческого существования.

Сессия ведущих исследователей стала тематическим прологом дня пленарных докладов. Второй день конференции, 19 марта, официально открыл председатель Оргкомитета, руководитель сектора философии российской истории ИФ РАН, профессор А. А. Кара-Мурза, рассказав о замысле и целях юбилейного научного форума. К участникам и слушателям международного форума с приветственным словом обратился врио директора ИФ РАН академик А. А. Гусейнов. Он подчеркнул определяющее значение мысли Бердяева для традиции русской религиозной философии Серебряного века, как и ее западноевропейскую фундированность и оригинальность. По определению академика А. А. Гусейнова, специфика русской философии начала XX века, ведущим представителем которой был Николай Бердяев, проявилась не в наукообразном мышлении, преодолевшем средневековую зависимость философии от теологии, а в религиозности мысли, не идентифицировавшей себя в качестве церковной. Русская религиозная философия не подразумевала реставрации средних веков и по своей направленности являлась антисциентистской; в ее рамках гуманистические идеалы эпохи Возрождения должны были быть адекватно обоснованы посредством идеи Бога. Следует признать обоснованность аргументов А. А. Гусейнова, поскольку русская философская теология Серебряного века вовсе не находилась в зависимости у догматического христианства: ее авторы имели перед собой более свободно-философские и секулярные цели, нежели представители т.н. философского теизма русских духовных академий XIX – начала XX вв.

С пленарным докладом «Цивилизация, культура и “новое варварство”»: историософские прозрения Николая Бердяева» выступил доктор философских наук, профессор А. А. Кара-Мурза. Известный российский исследователь дал оригинальный анализ философского содержания статей, которые были написаны Бердяевым в период Первой мировой войны. С точки зрения философа, война явила собой переворот в судьбе «суетной» цивилизации, которой противоположна «вечная красота», т.е. культура. Приспосо-

бление культуры для милитаристских целей было осуждено Бердяевым как «варварство», враждебное «священным основам жизни». Несмотря на свой первоначальный антигерманизм, Бердяев впоследствии выступил против националистического «погрома немецкой философии» и безответственной любви к отечеству. Тезисы профессора А. А. Кара-Мурзы наводят на размышления о подлинном соотношении между уникальной ценностью национальной культуры и мировыми интеллектуальными практиками, а также о трагическом характере такого явления как цивилизация, при котором культурная жизнь подчиняется рутине, затвердевая и приспосабливаясь к достижению, подчас, античеловеческих целей. В докладе была показана ранняя культур-критическая пронизательность Бердяева, нашедшая свое выражение еще до появления знаковых работ зарубежных интеллектуалов, заговоривших о духовном закате Западного мира, одним из свидетельств которого стала Первая мировая война.

На пленарном заседании был заслушан доклад «Николай Бердяев и рецепция его творчества в Королевстве сербов, хорватов и словенцев/Югославия». Директор Русского научного института в Белграде, профессор Белградского университета И. Н. Антанасиевич рассказала об архивных открытиях из фонда управляющего королевской канцелярией Е. П. Романовой-Карагегоревич С. Н. Смирнова, представив письмо Н. А. Бердяева И. Н. Голенищеву-Кутузову о семинаре «Христианство и творчество». Рецепция творчества Бердяева иллюстрировалась ведущей сербской исследовательницей: 1) упоминаниями философа в статьях Е. В. Аничкова и В. В. Зеньковского в югославском журнале «Новая Европа»; 2) реакциями Л. Я. Таубера и А. Илича на работу Бердяева «Новое средневековье»; 3) текстом, посвященным философии творчества Бердяева и изданным в «Летописи Матицы Сербской» (автор – театральный критик С. Баница). Были также упомянуты переводы Бердяева, подготовленные правоведом Н. Талером («Новое средневековье»), литератором М. Майсторовичем («Смысл истории», «Христианство и классовая борьба»), православным священником Д. Васичем («Конец Ренессанса»). Как отмечает профессор И. Н. Антанасиевич, Сербская Православная Церковь имела более настороженное отношение к творчеству Бердяева, нежели католические интеллектуалы (как, например, иезуит Б. Перович с его статьей «Москва или Рим»), в связи с расхождениями философа со святоотеческой традицией. Профессор И. Н. Антанасиевич также упомянула о необходимости новых переводов Бердяева на сербский язык, которые бы отвечали требованиям точности. В выступлении сербской исследовательницы был прояснен контекст некоторых интеллектуально-деловых связей философа как вне, так и внутри культурного мира русской эмиграции, а также показаны симпатии и антипатии к творчеству Бердяева критиков, рецензен-

тов и переводчиков, зависящие от их конфессиональной и политической направленности.

В пленарном заседании принял участие доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета Нанкинского университета (КНР) Дун Сяо, выступив с докладом «Значение монографии “Истоки и смысл русского коммунизма” Бердяева для Китая». Как автор перевода этой книги на китайский язык профессор Дун Сяо отметил ценность социально-исторических размышлений философа, указав на их неидеологическую направленность. Чтобы понять смысл русского коммунизма, Бердяев обращал внимание на историю русской интеллигенции и русского национального характера; но также и понимание истории коммунизма в Китае должно быть обусловлено пониманием специфики характера китайского народа и радикальными тенденциями Движения 4 мая. В обоих случаях свойства национальной истории обращают на себя внимание не менее, чем факты восприятия иностранных коммунистических доктрин русским и китайским народами. Профессор Дун Сяо провел значимые параллели между интеллектуальными и политическими традициями двух стран, обусловившими их интерес и выбор в пользу различных интерпретаций марксизма, доказав тем самым актуальность историософских мыслей и интуиций Бердяева, в своем потенциально-плодотворном применении выходящих за пределы русской истории.

С пленарным докладом на тему «О свободе и творчестве духа: альтернативная метафизика Николая Бердяева» выступила доктор философских наук, профессор НИУ ВШЭ Ольга Анатольевна Жукова. С точки зрения российского философа и культуролога, Бердяев, критикуя традицию европейского идеализма, предложил альтернативную, «пневматологическую» систему философии, которая отвечала бы духовной целостности человека и в которой, вместо объективированного понятия бытия, на первый план был выдвинут концепт «действующего духа». Бердяев вводил антропный принцип в теоцентрическую картину мира, и с Богом Сыном он связывал воплощение свободы, как и понятие об абсолютном субъекте духа. Его система была системой религиозной философии, а не результатом теологических изысканий; философ считал, что историческая Церковь не осуществила дело спасения человека, и что в ней христианский опыт стал рутинным. С точки зрения своего содержания и с точки зрения ее обоснования идея Бердяева о «спасении творчеством» была парадоксальной: утверждая автономию творческого духа человека, он в то же время трактовал историю в эсхатологической перспективе. В своем докладе профессор О. А. Жукова подтвердила предыдущий тезис, высказанный на открытии сессии мастер-классов, указав на революционность и нестандартность проекта философии Бердяева, где традиционные понятия онтологии и теологии реинтерпретируются для постро-

ения системы новой духовной ориентации человека в социально-природном мире, а также в опыте богообщения. Показанная в докладе радикальность разрыва с общеевропейской традицией философствования, инспирированная приспособлением средневековой, восточно-христианской мистики и экзистенциальной мысли для целей творческого утверждения личности, делает убедительным тезис о трудности понимании смысла философии Бердяева, существующей и сегодня.

В докладе кандидата философских наук, и.о. декана философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доцента А. П. Козырева «Николай Бердяев: православный гнозис против “духовной буржуазности”» было отмечено, что Бердяев идентифицировал себя в качестве христианского гностика, притязавшего на раскрытие «церковного разума». Гнозис Бердяева был акосмическим: философ разрабатывал дихотомию «мира», лежащего во зле, и «космоса» как благого Божьего творения, и в учении космизма, с его стремлением к расширению человеческой власти над вселенной, он видел угрозу объективации и несвободы духа. Выступая против вещного «мира», объективирующего и привязывающего к себе, Бердяев писал против «духовной буржуазности», т.е. против отношения к человеку как к товару. А. П. Козырев подробно остановился на конфессионально-мистическом аспекте религиозной философии Бердяева, сделав явными его симпатии, выраженные в отношении учений, осужденных Церковью. Кроме того, была вскрыта одно из важнейших направлений мысли философа в связи с его учением о феномене «духовной буржуазности»: так, Бердяев был естественным образом помещен в традицию критики буржуазной культуры, основанной на поиске духовных причин ее кризиса (К. Леонтьев, Л. Блуа).

В рамках большого пленарного дня также прошла презентация книги «Николай Бердяев: эпистолярный разговор. Архивные материалы» (М.: РОС-СПЭН, 2023), в которой приняли участие главный редактор журнала «Вопросы философии», профессор Б. И. Пружинин; профессор МГПУ Т. Г. Щедрина; доцент НИУ ВШЭ И. Г. Щедрина; директор Института философии ЮФУ Е. В. Сердюкова; профессор Саратовского госуниверситета А. А. Гапоненков. Исследователи представили новые материалы, вошедшие в книгу, и подчеркнули ценность архивных и эпистолярных источников, которые уточняют представления научного сообщества о биографии Н. А. Бердяева и о его связях с другими представителями русской интеллигенции.

Пленарное заседание международной конференции явилось интеллектуальной площадкой и для герменевтической инвентаризации устоявшихся представлений о творчестве Николая Бердяева, и для открытия новых путей к пониманию сокровенных интуиций философа. Четко прослеживается идея, что мысль Бердяева сама по себе не является консервативной или ли-

беральной; она, скорее, религиозно анархична в своей напряженной защите персонально-духовной свободы от коррозий принуждения и опеки, объективаций и отчуждения, и потому одинаково представляет соблазн как для представителей различных политических идеологий, так и для сторонников институционализированных религиозных учений. Философия Бердяева существует для того, чтобы быть философией одинокого человека, который заведомо антагонистически настроен к авторитетам наций и обществ, государств и церквей, если они подавляют духовное начало в человеке.

Эти темы стали предметом историко-философских и герменевтических штудий конференции молодых ученых, которую стоит специальным образом выделить в программе международного симпозиума. Заседания трех тематических секций состоялись 18 марта и были посвящены обсуждению идей Н. А. Бердяева в области историософии и исторической самокритики, философии творчества и этико-религиозной проблематики. Следует указать на преемственные линии обсуждения между сообщениями молодых ученых и докладами их старших коллег: в результате их совместной работы творчество Бердяева было проанализировано в отсутствие ссылок на идеологические штампы или конъюнктурные оценки. Общим результатом обсуждений явилась фиксация исторически достоверного образа бердяевского философствования, который был подвергнут критической оценке. Были проанализированы конфессиональные противоречия «творческого» религиозного опыта Бердяева, а также его критика рассудочности как сверхпринципа философской работы, связанная с апологетикой свободы.

По итогам заседания секции «Историософия и историческая самокритика Н. А. Бердяева» (модератор – А. Ф. Макарова, ИФ РАН) было сформировано представление о философе 1) как о защитнике личной свободы в сфере отношений человека к самому себе, к внешней для него общественности и в то же время к близкой ему родине; 2) как о мистическом истолкователе исторического процесса вообще и русской истории в частности; и, наконец, 3) как о борце с историческими воплощениями социалистической идеи, которые противоположны требованиям человеческой свободы, являющей образ свободы Божественной.

Так, научный сотрудник сектора истории русской философии ИФ РАН, кандидат философских наук А. Ф. Макарова в своем докладе на тему: «Бердяевский “проект” общественного устройства: попытка реконструкции» обратила внимание слушателей на то, что Бердяев отвергал эксплуатацию человека, указывал на необходимость новой этики труда с идеей служения ближнему и желал освящения культуры Церковью. Младший научный сотрудник Института философии Китайской академии общественных наук и ведущий сотрудник отдела международных дел Центра исследования куль-

турологии КАОН Цзу Чуньмин в сообщении «“Русская идея” Николая Бердяева: взгляд из Китая» рассказала об истолковании этой идеи в китайском научном сообществе через призму концепции воссоединения человека с Высшим Существом, а также критики рационализирующей современности и однолинейного взгляда на историю. Старший научный сотрудник сектора философии российской истории ИФ РАН, кандидат философских наук С. Л. Чижков в своем выступлении по проблеме: «Б. Н. Чичерин и Н. А. Бердяев: личность и право» показал, что Бердяев, идя вслед за Чичериным, критиковал кантовское представление о внутренней свободе, и что он в особенности утверждал, что исключение свободы для зла исключает свободу в принципе. Аспирантка НИУ ВШЭ Д. А. Давлетшина, сделав сообщение «Критика коммунизма Н. А. Бердяевым и Б. П. Вышеславцевым в ранних статьях журнала “Путь”», доказала, что Бердяев вместе с Вышеславцевым выступал против коммунистического деспотизма в сфере морали, противопоставляя его уравнивательным тенденциям идею свободы для Царства Божьего. Юрист-международник и независимый исследователь Ю. В. Клепикова сконцентрировала свой доклад по теме: «Николай Бердяев и Георгий Федотов: два взгляда на духовную историю России (работы конца 1920-х–1930-х гг.)» на проблеме персональной любви к России в интеллектуальном опыте двух мыслителей, оказавшихся сторонниками как свободы, так и ответственности за судьбу своей родины. Аспирант НИУ ВШЭ И. А. Пильнов в своем выступлении «“Сбились мы. Что делать нам!” Н. Бердяев и Б. Яковенко о Великой Русской Революции и социализме» указал на то обстоятельство, что Бердяев не разделял революционный идеализм в противоположность Яковенко и рассчитывал на создание «священного союза творческих христианских сил» в результате окончания исторической смуты. Наконец, аспирантка НИУ ВШЭ А. С. Платанова, завершая работу историософской секции докладом на тему: «Философия человеческой судьбы и ее теологические предпосылки в историософии Н. А. Бердяева», отметила, что философ настаивал на осмысленности истории через концепцию Богочеловеческого действия, направленного на расширение свободы.

Продланная работа секции эксплицировала историческую апробацию Бердяевым своих собственных отвлеченных теорий и идеалов в связи с наиболее значимыми событиями его времени. За подвижностью его социально-исторических оценок скрывается определенная последовательность: отстаивание персональной свободы, настороженное отношение к государственным принудительным мероприятиям, мистический подход к рассмотрению, казалось бы, бытовых аспектов социально-политического бытия. Бердяев придавал сакральное значение свободе: в ней он видел автономное

и ничем не детерминированное начало для произведения решений, поднимающее человека до Божественных высот.

Поскольку высшим проявлением свободы для Бердяева является творчество, то вторая секция конференции молодых ученых «Творчество как опыт спасения: метафизические идеи Н. А. Бердяева» (модератор – В. Л. Шарова, ИФ РАН) рассматривала понимание этой деятельности философом с точки зрения конечного смысла жизни, определенного в русле специфически понятой мыслителем сотериологии. По итогам докладов и обсуждений, состоявшихся в секции, сформировалась следующая характеристика философии творчества Бердяева: человек, имея образ Божий, так же может творить, как и его Создатель; в действительности он призван не к пассивному поведению, а к осуществлению процесса по активному преобразению мира собственными силами, хотя и совместно с Богом. Творчество у Бердяева противопоставляется сухому рационализму и традиционному христианскому аскетизму.

Так, преподаватель НИУ ВШЭ А. К. Куликов в своем докладе «Значение художественного слова в философии Бердяева» отметил, что, по духу мыслей философа, художественная активность, в отличие от одностороннего предпочтения дискурсивного познания, способна обеспечить сочувственное и даже жертвенное участие в истине другого человека. Аспирант НИУ ВШЭ Е. М. Смирнов в сообщении «Спасение и творчество: преодоление разрыва. Н. А. Бердяев и К. Н. Леонтьев о “двух пониманиях христианства”» заметил, что Бердяев теоретически устранял различия между Церковью и миром, доказывая необходимость «охристовления» космоса и критикуя «трансцендентный эгоизм» Леонтьева за идею личного спасения в Церкви. Научный сотрудник сектора истории русской философии ИФ РАН, кандидат философских наук А. И. Вакулинская в докладе «Николай Бердяев и Иван Ильин: к истории взаимоотношений. О точках притяжения и отталкивания» биографически рассматривая взаимоотношения между двумя философами, указала на то, что содержание книги «О сопротивлении злу силою», изданной Ильиным, обеспечило глубокий разрыв между ним и Бердяевым. Кандидат философских наук, независимый исследователь В. К. Чернущь обратился к «Проблеме онтологизации сознания в философии Н. А. Бердяева», подчеркнув, что рациональность для философа не была особенной ценностью, поскольку человеческому сознанию следует возвратиться к Логосу, сделав своим содержанием свободу. Преподаватель НИУ ВШЭ, кандидат философских наук А. А. Доронина выступила с сообщением на тему: «Религиозно-антропологическая проблема в свете метафизики творчества у Н. А. Бердяева и В. И. Иванова», показав, что по Бердяеву, творчество является антитезой послушания, в то время для Иванова оно было не освобождающим, а подчиняющим человека началом. Аспирантка НИУ ВШЭ М. В. Жукова в докладе «Но-

вое религиозное сознание и религиозное творчество человека: Н. А. Бердяев vs П. А. Флоренский» отметила, что у Бердяева человек самостоятельно направляет себя к Богу, тогда как Флоренский находил выражение творчества в движении от трансцендентного Бога к человеку. Работу секции завершил доклад старшего лаборанта сектора истории русской философии ИФ РАН А. М. Куксюка «Метафизика тела в философии Н. А. Бердяева», доказывавшего, что «тело» на языке философа является манифестацией духа, или формой «материи», представляющей собой начало необходимости.

Заседание секции по философии творчества показало, что Бердяев был частью большого круга русских религиозных философов, с которыми он нередко полемизировал, отстаивая свои собственные воззрения. Из этого поля дискуссий Бердяева особенно выделяло неортодоксальное сотериологические убеждение в божественной и всепобеждающей силе творчества как деятельности. Бердяев открыто выступал за реформу Православия, предлагая взамен устоявшегося уклада Церкви новое, или творческое, понимание христианства, которое, конечно, при его восприятии духовенством, должно было отразиться и на мельчайших событиях в религиозной жизни приходо- и отдельных личностей.

Так как философия творчества Бердяева заключала в себе претензию на истинное истолкование ключевых теологических тем христианского происхождения, то третья тематическая секция конференции молодых ученых «Философия религии и этические дилеммы Н. А. Бердяева» (модератор – И. И. Павлов, НИУ ВШЭ) проходила под знаком полемики вокруг идей философа, касающихся сокровенно-персональной сферы бытия всего человечества – сферы отношений с Божеством и нравственных волений. Поскольку существование этой сферы необходимо связано с активной реализацией человеческой свободы, то обсуждения третьей секции органически дополнили параллельные обсуждения двух предыдущих тематических секций, во многом посвященных историософской критике общественно-политического деспотизма в его различных вариациях и, соответственно, преображающей мир творческой свободе, которая уравнивает отношения между человеком и Богом. По итогам докладов религиозно-философской секции было образовано представление о теологической этике Бердяева, в соответствии с которым философ был сторонником автономического пути богопознания, пропагандистом творческого отношения к жизни в мире и вдохновителем борьбы с социальной неправдой.

Так, в соответствии с докладом аспирантки ОЦАД им. св. равноап. Кирилла и Мефодия Т. Ю. Кутеевой «Н. А. Бердяев о преодолении эгоизма и самости как проблеме нравственного самосознания», философ рассматривал совесть как орган воспоминания о Боге, функционирование которого

способны отвергать государственный авторитет, социальность и экономическая зависимость. Аспирант МГУ им. М. В. Ломоносова К. В. Забелин в сообщении «Завет творчества: эсхатологические аспекты христианского ренессанса в философии Н. А. Бердяева» сосредоточился на идее, что человек «нового религиозного сознания», по Бердяеву, призван к имманентно-творческому переживанию трансцендентного, или к исполнению «Завета творчества». Аспирант НИУ ВШЭ А. Ю. Филиппов в выступлении на тему: «О “Гасителях духа”: Н. А. Бердяев и имяславские споры (к вопросу эволюции философских и церковно-политических взглядов мыслителя)» затронул вопрос о том, каким образом формулировка «новой духовности», связанная у Бердяева с мирским и творческим активизмом и противоположная монашескому благочестию, выростала на почве богословских прений об Имени Божьем. Аспирантка НИУ ВШЭ А. А. Жукова в докладе «Идейные основания проекта “православной интеллигенции” Н. А. Бердяева (к вопросу о свободе мысли и совести в Православии)» указала, что в глазах Бердяева христианин должен был быть наделен чертами интеллигента, по своему определению стоявшего на защите социальной справедливости. Пресс-секретарь Свято-Филаретовского института и аспирантка МГУ им. М. В. Ломоносова С. В. Андросенко, выступая с сообщением на тему: «Парадоксальная этика Николая Бердяева: к исследованию антропологических находок философа» отметила, что бердяевское этическое учение было энергичным, а не нормативным, и что различные виды этики, с точки зрения философа, одинаково творятся человеком совместно с Богом, являясь свидетельством дерзновенной тяги к иному. Старший лаборант сектора истории русской философии ИФ РАН М. С. Чернявцева в докладе «Дух “людей Достоевского” в философии Н. А. Бердяева» подчеркнула, что мыслитель увидел проявления этого духа на примере В. В. Розанова и что его содержание заключается в принципе духовного роста и в активной борьбе с несвободой. Завершая работу религиозно-философской секции, старший преподаватель НИУ ВШЭ, кандидат философских наук И. И. Павлов в выступлении на тему: «Логика справедливости и свобода творчества: советский социализм в критической оптике позднего Николая Бердяева» специально выделил тот факт, что философ, разрабатывая учение об объективации, признал в раннем Марксе теоретического союзника, чья мысль имеет гуманистический потенциал.

Работа религиозно-философской секции способствовала восприятию смысла этических конструкций Бердяева, обусловленных развитием его идей относительно свободы и творчества. Философ намечал средства для нравственного самоопределения личности, которые бы подразумевали выработку активной социальной позиции и дерзновенного движения на встречу тому, что традиционно связывают с термином трансценденции. Несправед-

ливость в обществе и социальные ограничения жизненной сферы, предназначенной для выражения личных творческих сил в конечном итоге были неприемлемы для Бердяева, а обновление этического пласта реальности, где побеждали бы отчуждение и объективация, вместе с переживанием опыта Божественного на земле, было одним из основных рецептов философа для исправления исторического положения человечества перед лицом многих социальных катастроф, развернувшихся на фоне его интеллектуальных судеб.

Таким образом, работа трех тематических секций конференции молодых ученых обеспечили гармоничную и последовательную линию аргументированного обсуждения: внимание слушателей было сосредоточено на основных проблемах бердяевского философствования, которые способны расширить и дополнить понимание этико-исторических и творческо-теологических вопросов, составляющих существо современного философского дискурса в России и за рубежом.

Конференция имела обширную научно-творческую программу, в которую помимо исследовательских докладов и мастер-классов вошла театральная постановка по мотивам сочинений Н. А. Бердяева и масштабная лекция-экскурсия по памятным философским и художественно-творческим топосам Москвы, игравшим ту или иную роль в жизни мыслителя. Премьерные показы 18–19 марта «лирической эсхатологии» – спектакля в двух актах «Цвет неувядаемый» в исполнении студенческого театра философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова «КрИИИИк», посвященные диалогу между Н. А. Бердяевым и традицией немецкого философствования, а также лекция-экскурсия «Москва Н. А. Бердяева» с маршрутом от старого здания Института философии на Волхонке, дом 14, вплоть до последней квартиры Н. А. Бердяева на Б. Власьевском, дом 14 (организаторы-лекторы – профессор А. А. Кара-Мурза, профессор О. А. Жукова, доцент А. П. Козырев), завершили работу международной конференции. За ее время сделанные доклады, высказанные в них соображения и гипотезы высветили тематическую обширность философского наследия Н. А. Бердяева, как и характерные результаты его напряженного философствования: противопоставление творческого понимания религиозного опыта и действительной жизни в Церкви; стремление к социальной справедливости, смягченное недоверием к утопическим политическим проектам, направленным на ее осуществление; наконец, апологетика внутренней свободы как творческой силы, поднимающей человека до уровня Триединого Божества.

В целом следует отметить высокий уровень проведения конференции, в ходе которой идеи русского философа были рассмотрены критически, с учетом всех их религиозно-философских противоречий, а также в связи с

их конфронтацией или синтетической согласованностью с наследием иных русских и зарубежных интеллектуалов и философов.

Подводя итоги Международной конференции «Метафизика творчества и судьба России. К 150-летию со дня рождения Н. А. Бердяева» и отвечая на вопрос, что она дала для решения актуальных философских вопросов, волнующих современные общества, заметим следующее: конференция переоткрыла мысль Николая Бердяева в ее радикальных гранях и синтетических дерзновениях для научно-исследовательского сообщества, указав на властное понимание свободы в наследии гениального русского философа. Бердяев не предлагает нам долгих и концентрированных доказательств о существовании или несуществовании свободы воли в человеке – вместо этого он переходит к прямому и бескомпромиссному провозглашению утверждений о свободе и духе, и его мысль дышит убеждением, что при отказе от этих понятий человек перестает быть человеком. Недетерминированная решимость для избрания своей будущей судьбы, автономное духовное согласие на достижение благ в мире природно-социальной необходимости, – вот только некоторые акценты творчества философа, которые остаются неизменно привлекательными в независимости от их связей с культуротворческими, религиозными и политическими идеями, которые разделялись им. Неиссякаемый религиозно-философский пафос работ Бердяева еще ожидает новых внимательных истолкователей для перепрочтения и переоценки, которые отделят «зерна от плевел» в самом точном исследовательском и смысловом плане.

Егор Михайлович Смирнов*

Институт философии РАН
Сектор философии российской истории
goshan926@yandex.ru

---

* <https://orcid.org/0009-0003-2184-2426>